

Суббота, начало четвертого. Солнце уже клонилось к закату; его лучи, все еще яркие, больше не припекали. Возле одного из жилых домов стоял дорогой черный спорткар. Рядом переговаривалась небольшая компания — мужчины и женщины. Проходившие мимо жильцы, да и чинно сидевшие на лавочках старики то и дело с любопытством косились в их сторону.

— Чуань-чуань, вернешься в школу — учишься как следует, хорошо? — в который раз повторяла круглолицая, улыбкающая женщина с короткой кудрявой прической. Приятную полноту ее фигуры выгодно подчеркивала светлая кожа.

— Бери пример с Юань Синя. Не балуйся и не ленись. Сейчас не время для развлечений. Вот поступишь в следующем году в университет — гуляй сколько вздумается, мать и слова не скажет. Запомнил?

— И не экономь на еде, покупай все, что захочется... — Цзян Циньцин без умолку хлопотала вокруг машины Юань Синя, укладывая в багажник бесчисленные пакеты и коробки. Она ужасно переживала, что ее ненаглядный сын будет в чем-то нуждаться.

— Мам... — глухо подал голос Мао Сяочуань.

На нем свисала новая шерстяная кофта, заботливо связанная матерью. Высокий воротник доходил до самого носа, так что наружу выглядывали только блестящие темные глаза, которые сейчас так и метались из стороны в сторону. Сяочуаню ужасно не хотелось уезжать прямо сейчас. Дома он не был целую вечность и надеялся остаться хотя бы на ночь, но упрямый отцовский характер не оставил ему выбора.

— Чего разнылся? — гаркнул Мао Шанкунь.

Он грозно нахмурился и замахнулся было на сына, но тут наткнулся на холодный, пронизательный взгляд Юань Синя, стоявшего чуть позади. Отец как-то нелепо дернул рукой в воздухе, и та застыла. От этого безмолвного противостояния внутри у него мгновенно закипело раздражение.

Нехотя опустив руку, он со злостью ткнул сына пальцем в лоб:

— Хватит возиться, скоро стемнеет! Ночью ехать опасно, не дай бог в какой-нибудь кювет улетите и перевернетесь! Будешь потом локти кусать, оболтус!

— Сейчас вернетесь, еще успеешь до ночи разобрать тренировочный тест. У тебя под боком такой отличник, как Юань Синь, а ты все о глупостях мечтаешь! Почему ты такой бестолковый? Посмотрел бы на сына Лао Вана — отец его сам гулять выпроваживает, а тот за книги цепляется! Не то что ты!

— Шанкунь, замолчи хоть на минуту! — вмешалась Цзян Циньцин, заметив, как накаляется

обстановка. Пытаясь разрядить атмосферу, она добавила: — Сын Лао Вана из-за книг не вылезает, а оценки у него все равно хуже, чем у нашего Чуань-чуаня!

— Ах ты... — Мао Шанкунь чуть не задохнулся от возмущения. Разве можно сравнивать такие вещи? Это же чистой воды потакание лени!

— Всё, езжайте. Юань Синь, води машину аккуратнее, не гони! — снова засуетилась мать.

— Не волнуйтесь, — вежливо отозвался Юань Синь. Он обошел спорткар и распахнул переднюю пассажирскую дверь, приглашая Мао Сяочуаня сесть.

Но тут Мао Шанкунь окликнул его:

— Сяочуань, ну-ка погоди. Иди сюда, у меня к тебе разговор.

Сяочуань вздрогнул. Он робко поднял голову, бросив на отца косой взгляд. Поколебавшись секунду, он не посмел послушаться и медленно поплелся назад.

Стоило отцу резко вскинуть руку, как парень испуганно сжался и инстинктивно закрылся локтями.

Мао Шанкунь замер, чувствуя, как на душе скребут кошки. Он прекрасно помнил, как нещадно избивал сына в последнее время. В его понимании только суровая порка могла выбить дурь и вырастить достойного человека, тем более после того, как парень совершил такое тяжкое преступление — попался на воровстве.

Если говорить на чистоту, ему и самому претило, что родной сын шарахается от него, как мышь от кота. Но какой у него был выбор? Пусть он все на самотек, жизнь мальчишки покатила бы под откос. Пусть лучше боится и ненавидит, лишь бы не вздумал снова воровать.

Удар так и не последовал. Тихо вздохнув, Мао Шанкунь лишь тяжело опустил ладонь на плечо сына.

— Сяочуань, я подробно обдумал то, о чем говорил со мной Юань Синь. Тебе крупно повезло встретить такого надежного товарища. Тянись за ним, учись у него уму-разуму.

— А что... что он тебе сказал? — Сяочуань удивленно уставился на отца. Тот казался непривычно притихшим и как будто даже стал ниже ростом. В груди у парня защемило от странной тоски.

— Не твое дело, — отрезал отец. Немного помолчав, он спросил тише: — Но я все равно за тебя беспокоюсь. Ответь мне честно: у тебя за последнее время... руки больше не чесались?

— Нет... нет... — сердце Сяочуаня испуганно пропустило удар. Он замахал ладонями, пряча дрожь в пальцах. — Я... я давно завязал! Честное слово!

Говоря это, он едва справлялся с подступившей к горлу паникой. Юань Синь, судя по всему, действительно не выдал его историю со смартфоном. Иначе отец сейчас не беседовал бы с ним так мирно — подобная кротость случалась раз в тысячелетие.

— Очень надеюсь, что ты действительно взялся за голову, — Мао Шанкунь взъерошил сыну волосы на затылке. Он на миг смягчился, проявив редкую нежность.

В детстве Сяочуань был очаровательным, смышленным ребенком. Лопотал без умолку, схватывал все на лету. Таблицу умножения он выучил быстрее всех детей отцовских коллег по заводу. Сам Шанкунь высшим образованием похвастаться не мог, а потому всей душой желал, чтобы сын выбился в люди и смыл с их фамилии клеймо неотесанных работяг.

— Недавно звонил ваш классный руководитель. Говорил, что ты связался с лоботрясами, которые на уроках только и делают, что ворон считают да под партами в телефонах залипают, — продолжил отец. — Так что я только рад, что тебя посадили с Юань Синем. Бери с него пример во всем. Как он корпит над учебниками, так и ты сиди. Усек?

— А... — Сяочуань глупо разинул рот.

— Что «а»? — зыркнул на него Шанкунь. Вид сына, который застыл с открытым ртом и не мог связать двух слов, снова начал выводить его из себя.

— Делай, что отец говорит! — Шанкунь шумно выдохнул, подавляя желание дать парню затрещину. — Остался последний год. Если выкинешь какой-нибудь фокус или свяжешься с мутными типами — я из тебя всю душу вытрясу! Слышишь меня?!

— Да, — пискнул Сяочуань, почти целиком втянув голову в высокий воротник свитера.

— Ну все, проваливай, некогда ласы точить. И помни, что я тебе сказал!

С этими словами отец размахнулся и увесистым толчком в спину впихнул сына в салон автомобиля.

Спорткар плавно тронулся с места и, провожаемый заботливыми взглядами родителей, быстро покинул двор, а затем и сам город, устремляясь по трассе к соседнему мегаполису.

Ожидания близких — вещь удивительная. Они незримо сопровождают нас повсюду, сотканы из чужих надежд и веры. И когда эти надежды обретают достаточную силу, они светят ярче любого маяка, заставляя двигаться вперед.

Под этим теплым светом даже самое робкое сердце обретает неожиданную смелость. Человек становится сильнее, решительнее, готовым на поступки, о которых раньше и помыслить боялся. И пускай в глубине души еще теплятся сомнения, минутная растерянность или глухой страх перед неизвестным... все безумные порывы в конце концов растворяются в зыбких тенях реальности.

Окно приоткрылось, и в салон ворвался освежающий ветер, мгновенно прогнав остатки сонной одури. Сяочуань плотнее запахнул вязаную кофту, выпрямился в пассажирском кресле и негромко спросил:

— Так о чем вы говорили с отцом?

— А что именно ты хочешь знать? — не отрывая взгляда от дороги, отозвался Юань Синь.

— Ну... ты сказал ему, что я временно перееду к тебе? — Сяочуаню было немного неловко обсуждать это. — Как он отнесся?..

— А сам как думаешь? — в голосе Юань Синя проскользнули холодные нотки, выдававшие легкое раздражение.

— Мне показалось, это как-то... неправильно. То есть я не то чтобы против, просто... — мысли в голове Сяочуаня путались.

— Раз отец не возражает, значит, все правильно, — отрезал Юань Синь. — Никаких неудобств это не доставит. Я ведь уже говорил: одному мне... тоже бывает одиноко.

— Тогда... — Сяочуань заметно приободрился. — Что от меня потребуется? Я могу убираться в доме или стирать вещи. Готовить, правда, не умею, боюсь, тебе не понравится...

— Не нужно, — прервал его Юань Синь.

Он снял одну руку с руля, мягко сжал шею Сяочуаня сзади и слегка провел пальцами по теплой, гладкой коже чуть выше воротника свитера.

— Твоя единственная обязанность — решать задачи, которые я буду тебе давать.

— А? И все? — Сяочуань смущенно вжал голову в плечи, уклоняясь от прикосновения. — Как-то неловко получается...

Юань Синь промолчал, лишь едва заметно улыбнулся, погруженный в свои мысли.

Спорткар миновал развязку и выехал на скоростное шоссе. Машина шла ровно и уверенно, а в салоне повисла глубокая тишина.

Время тянулось медленно. Решив, что попутчик уже заснул, Юань Синь мельком глянул вбок. Сяочуань лежал с открытыми глазами, безучастно глядя на убегающую вдаль дорогу и изредка хлопая ресницами.

— Юань Синь... — наконец тихо позвал он. — Почему ты мне помогаешь?

Только сейчас Сяочуань по-настоящему осознал, что этот парень тащит его за собой. Еще пару недель назад в такое невозможно было бы поверить. Он слишком хорошо помнил их первую встречу: как стащил чужой телефон, попался с поличным прямо у дверей и выслушал холодную угрозу.

После этого он несколько ночей не мог сомкнуть глаз от ужаса. Ему казалось, что жизнь кончена. В кошмарах учителя и одноклассники узнавали его постыдный секрет, презирали его, гнали из школы, а разъяренный отец избивал до полусмерти.

Гнев отца, горькое разочарование матери, полные тихой печали глаза бабушки Ван, косые взгляды соседей — одни насмехались, другие жалели... Все это до смерти пугало его. Тот липкий, леденящий душу ужас из снов он не пожелал бы пережить даже злейшему врагу.

Ему отчаянно хотелось понять мотивы Юань Синя. До этого они практически не общались. Сяочуань никогда не считал себя особенным — обычный восемнадцатилетний парень, каких пруд пруди. Был бы он симпатичной девчонкой, мотивы Юань Синя не вызывали бы вопросов. Но он не был ни девушкой, ни писаным красавцем, ни гением, да и семья у него самая заурядная. Серая мышка, не иначе.

Пока в голове Сяочуаня роились эти невеселые думы, Юань Синь ровным голосом произнес:

— Я вовсе не помогаю тебе. Я просто...

— Что «просто»? — Сяочуань резко повернулся к нему, впившись в его лицо умоляющим взглядом.

— Просто...

«Мне просто нравится, когда ты рядом», — мысленно закончил Юань Синь, но вслух ничего не сказал.

Сяочуань просиял. Он порывисто протянул левую руку, крепко сжав ладонь Юань Синя, лежащую на руле, потряс ее пару раз и тут же отпустил. Затем шутливо пихнул друга кулаком в плечо:

— Да ладно, можешь не продолжать! Я все решил. Не знаю, какая у тебя выгода, но отныне я твой верный оруженосец. Только свистни — и я примчусь хоть за тысячи верст! Буду преданно смотреть на твою драконью голову!

— Лошадиную... — машинально поправил Юань Синь.

В глубине души шевельнулось разочарование: Сяочуань так ничего и не понял.

— Да знаю я поговорку про лошадиную узду! — заупрямился Сяочуань. — Но дракон-то всяко побольше лошади будет!

Юань Синь на мгновение замолчал, а затем невозмутимо спросил:

— И в каком же месте он больше?

Сяочуань вытаращил глаза и ошарашенно уставился на него:

— Телом, конечно! Ты вообще о чем подумал?!

— Угу, — кивнул Юань Синь. — Я именно это и имел в виду.

— А... ну ладно.

<http://bllate.org/book/18295/1761076>